

Преобразовать жизнь,
служить добру!

2-3

Верный присяге
и Родине, ваш...

4-5

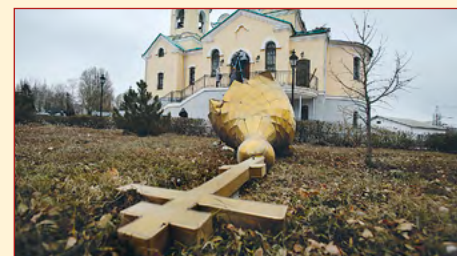
Вечно живое
наследие

6-7

Глумление
как привилегия

8

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Из Пасхального Послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Христос Воскресе! Ныне полнота Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви величает песнями духовными воскресение из мертвых Сына Божия и Сына Человеческого Господа нашего Иисуса Христа, разрушившего власть смерти и отверзшего нам вход в Свое Нетленное Царство. Поистине сегодня *все наполнилось светом: и небо, и земля, и преисподняя; все творение празднует восстание Христа, в Котором оно утверждается.*

Подобно евангельским женам-мироносицам и иным ученикам Спасителя, которые стали первыми свидетелями воскресения, мы призваны возвещать сию великую радость тем, кто нам близок и дорог, тем, кто нас окружает, тем, кого мы знаем. Мы говорим им: Христос воскрес! И как тогда, многие столетия назад, одни из них, веруя, тотчас отвечают: воистину воскрес! Другие, как апостол Фома, сомневаются и говорят: пока не увижу Его сам, пока не прикоснусь к Нему, не поверю. Иные же и вовсе отвергают эту весть.

Вера в воскресение Господа Иисуса является тем незыблемым основанием, тем непоколебимым столпом, на котором зиждется христианство. *«Если Христос, умерев, не смог воскреснуть, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – то и грех не истреблен, и смерть не побеждена, <...> и не мы только тщетно проповедовали, но и вы тщетно уверовали».*

Своим искупительным подвигом Спаситель соединил Небесное и земное, Вечное и временное, Творца и творение, Бога и человека. Он преодолел ту пропасть, которая на заре истории отделила первых людей от их Создателя. Через нарушение данной им заповеди, через их непослушание Творцу в мире стали господствовать грех и смерть. Когда же, по

слову апостола Павла, *пришла полнота времени, Бог ради нашего спасения послал Своего Единородного Сына, чтобы нам получить усыновление.*

Христос, как непорочный и чистый Агнец Божий, берет на Себя грех мира. Являя послушание Небесному Отцу даже до смерти, и смерти крестной, Он приводит человечество к его Создателю, примиряет его с Ним. Будучи Сыном Божиим по природе, Он содеживает нас сынами Божиими по благодати. Господь открывает нам путь нравственного преобразования и духовного восхождения к вечной и блаженной жизни с Богом *в не вечернем дни Царствия Его.*

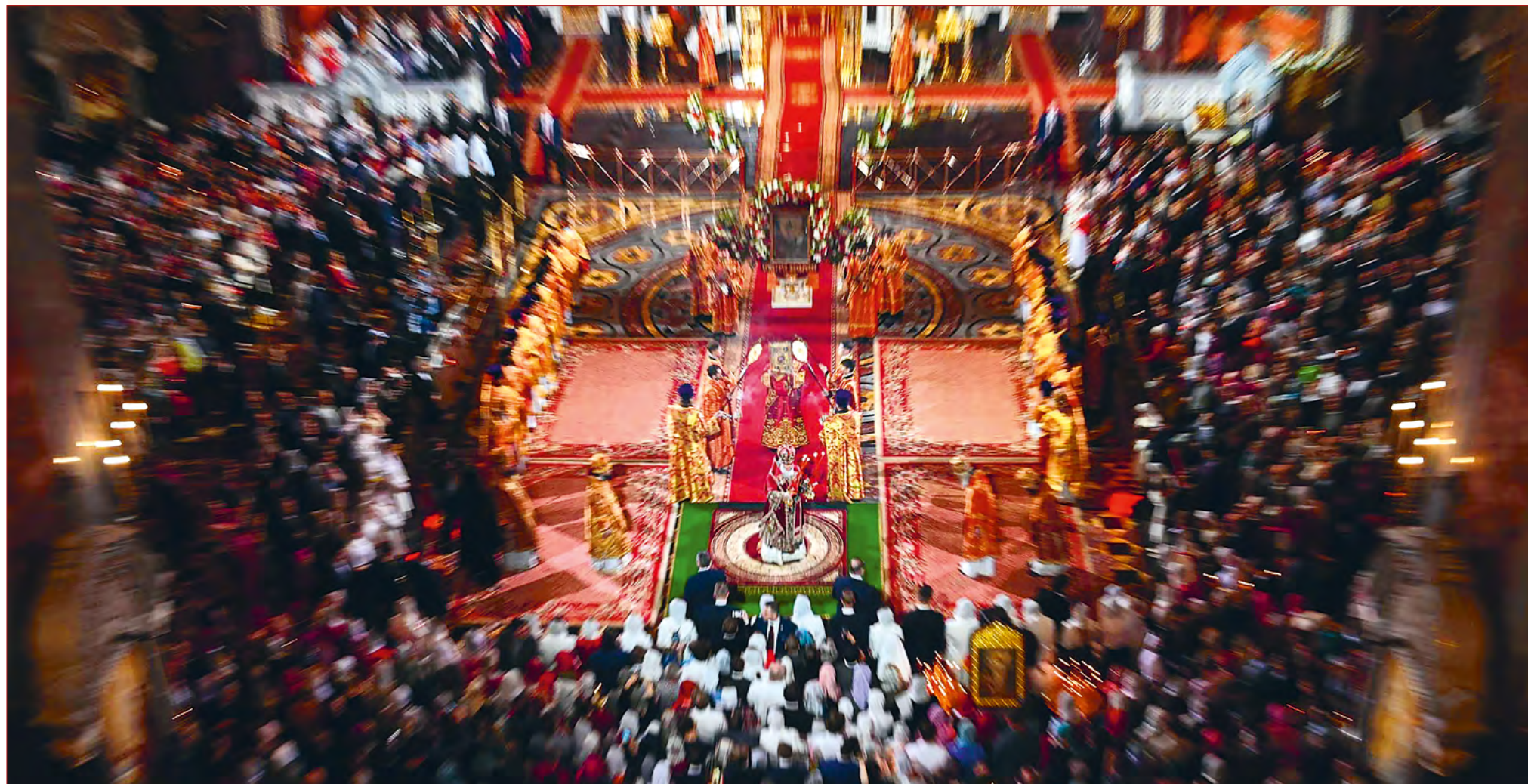
Освободив нас от рабства греху, сокрушив власть мироправителей тьмы века сего, Господь возносится на небо, где

восседает в неприступной славе одесную Превечного Отца. Одновременно Он не оставляет нас здесь, на земле, и неотлучно находится со Своими учениками, которые вместе образуют Его Тело – Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Христос, Ее Глава, ведет этот корабль спасения сквозь бурные воды житейского моря в тихую небесную гавань, *где будет Бог все во всем.*

Составляя Святую Церковь, мы являемся продолжателями Его славной миссии в мире. Как многое множество бывших прежде нас братьев и сестер по вере – апостолов, жен-мироносиц, мучеников, святителей, преподобных и праведных, мы призваны *провозглашать имя Господа, возвещать в народах дела Его.* Мы призваны проповедовать о Сыне Божием и Сыне Человеческом, Который по неизреченной любви к нам пролил за нас на Кресте Свою пречистую Кровь. Мы призваны и словами, и делами, всей своей жизнью свидетельствовать людям о Том, Кто был *изъявлен и мучим за беззакония наши и воскрес для оправдания нашего.*

Хотел бы вновь и вновь от всего сердца поздравить вас со светлым праздником праздников и торжеством из торжеств – с Пасхой Божией спасительной. Как наставляет нас святой апостол Иоанн, *будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, Который возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.* Пусть эти дивные слова неизменно будут для нас руководством на всех путях жизни, пусть они вдохновляют нас на совершение добрых дел, на служение нашим ближним и дальним. Аминь.

Воистину Воскресе Христос!

ПРЕОБРАЗОВАТЬ ЖИЗНЬ!

28 апреля 2019 года, в праздник Светлого Христова Воскресения, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Морозовскую детскую городскую клиническую больницу в Москве.

У корпуса отделения паллиативной медицинской помощи Предстоятель Русской Православной Церкви встречали: министр здравоохранения Российской Федерации В.И. Скворцова, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, председатель Комиссии по больничному служению при Епархиальном совете г. Москвы епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития А.В. Ракова, главный врач Морозовской больницы Е.Е. Петрайкина.

Святейший Патриарх Кирилл посетил все 13 палат отделения паллиативной медицинской помощи Морозовской больницы, где поздравил детей, их родителей и персонал с праздником Пасхи.

О пациентах и работе отделения паллиативной медицинской помощи во время посещения палат Его Святейшеству рассказывали главный врач больницы Е.Е. Петрайкина и заведующая отделением, врач по паллиативной медицинской помощи Е.М. Тысячная.

Святейший Патриарх также побывал в домовом храме в честь иконы Божией Матери «Достойно есть» («Милующая») при больнице. Святейшего Владыку встречали клирик храма святого благоверного царевича Димитрия при Первой градской больнице протоиерей Алексей Спасский и Председатель Наблюдательного Совета Общероссийского общественного движения «Россия Православная» М.М. Иванов.

Святейший Патриарх Кирилл обратился с приветственным словом к собравшимся:

«Воскресение – величайшее событие человеческой истории. И когда видишь стра-

дания детей и родителей, то понимаешь, что, наверное, самое главное для них – это воскреснуть духом, если дух начинает угасать. Потому что сильный дух человека как парус, который может спасти даже в самую страшную бурю, если этот парус правильно поставлен. И самая главная задача людей заключается в том, чтобы они парус своей жизни умели поставить так, чтобы он улавливал благодать Божию. Когда мы движимы силой благодати Божией по жизненному пути и делаем все для того, чтобы эту благодать воспринимать, тогда эта синергия Божественного и человеческого преобразует нашу жизнь, делает нас сильными и способными действительно творить чудеса.

Хотел бы сердечно поблагодарить Елену Ефимовну и весь персонал больницы за то великое дело, которое здесь совершается. Нужно видеть этих младенцев, находящихся в тяжелейшем положении, их родителей, чтобы понять нам, здоровым людям, как нужно благодарить Бога за каждый прожитый день...

Когда в обычных семьях начинаются конфликты – здоровые супруги, здоровые дети – их нужно на один только день привезти сюда и сказать: «Наслаждайтесь жизнью. Вы здоровы, вам Господь дает силы – берегите друг

друга, не создавайте конфликтов на ровном месте. Потому что подлинные страдания вас не коснулись».

Когда видишь страдания, посещая такие места, когда видишь горе, через которое проходят люди, то понимаешь, что эти страдания действительно способны исцелить болезни рода человеческого, душевные болезни. Поэтому думаю, что наших семинаристов, духовенство нужно проводить через такие отделения не только для того, чтобы они учились оказывать духовную поддержку, но чтобы извлекали также из этого уроки для своей собственной жизни».

Предстоятель Русской Православной Церкви поблагодарил министра здравоохранения, главного врача больницы и всех причастных к организации отделения паллиативной медицинской помощи, а также всех сотрудников Морозовской больницы, оказывающих посильную помощь и поддержку пациентам и их родственникам.

В дар храму Святейший Патриарх Кирилл передал икону Воскресения Христова.

Затем Святейший Патриарх Кирилл ознакомился с информацией на стенде, посвященном истории храмов Морозовской больницы, а также с проектом строительства нового больничного храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

появляется надежда на исцеление. Поэтому в первый день Пасхи Христовой я хочу всем вам пожелать укрепляться духовно и физически. Детям – получить исцеление полное и вернуться в строй – в свои семьи и в школу, там, где протекает жизнь большинства детей. А мамам и папам желаю сохранять присутствие духа, от чего, несомненно, зависит и выздоровление ваших детей.

Еще раз от всего сердца вас всех привет-

Далее на площади перед центральным больничным корпусом Святейший Патриарх Кирилл поздравил детей, находящихся на лечении, их родителей и сотрудников больницы с Христовым Воскресением:

«В первый день Пасхи, который является самым важным праздником для верующего человека, я считаю, что лучшим времяпрепровождением является общение с такими, как вы. Потому что если какие-то слова, которые я произношу, встречаясь с больными детьми, с их родителями, хоть в какой-то степени могут помочь, то это уже благодарение Господу. Но я Бога благодарю и за тот урок, который я выношу, общаясь с вами.

Когда человек проходит через испытания, он становится сильнее. У меня была возможность сравнить детей одинакового возраста: тех, которые проходили через тяжелые болезни, со здоровыми детьми. Так вот, те, кто болел – мудрее, сильнее, взрослее. Удивляешься, как быстро ребенок в таких обстоятельствах взрослеет. Это говорит о том, что испытания, конечно, наносят ущерб человеку, но не только один ущерб – есть то, что духовно укрепляет больного ребенка и его родителей».

Хотел бы всем вам, мои дорогие, пожелать исцеления, выздоровления. Конечно, хотел бы также пожелать сохранять присутствие духа, свидетелем которого я был сейчас, посещая в палатах очень тяжело больных детей и их родителей. Сильный дух дает нам возможность преодолевать самые тяжкие испытания в жизни. А как священнослужитель я могу сказать, что источником духа является не материя, дух – это не материальное понятие. Источником духа является Бог. Когда мы к Богу обращаемся с молитвой, то укрепляется в том числе и наш дух, а также

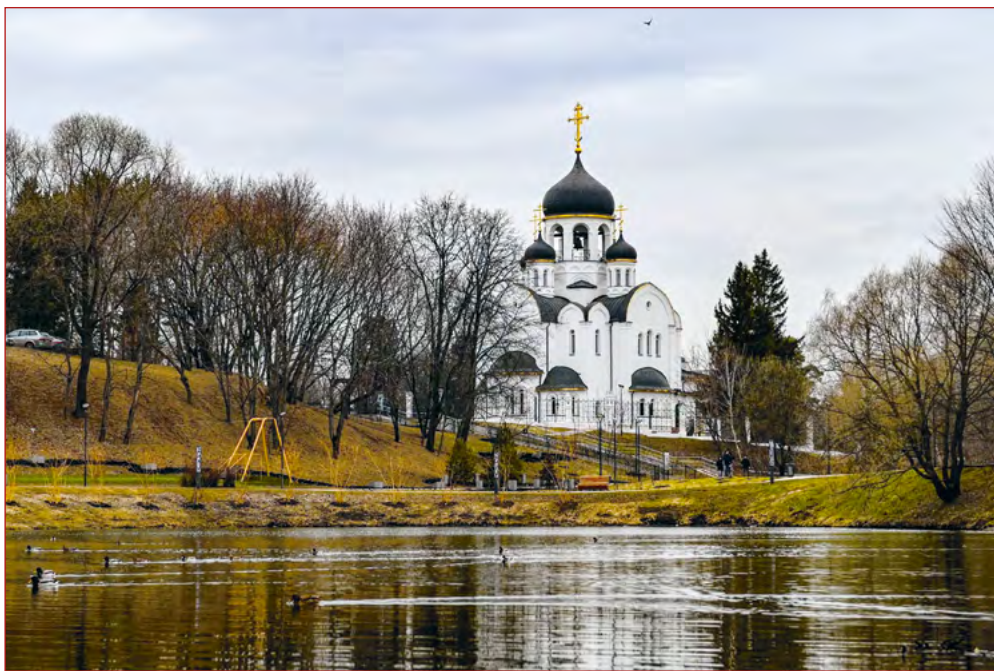
ствую. Благодарю вас за ваш подвиг. Благодарю вас за вашу любовь к детям, а детишек благодарю за их мужество и силу».

В дар собравшимся пациентам Его Святейшество передал иконки Воскресения Христова, пасхальные куличи и сладости, а больнице – подарки, подготовленные Общероссийским общественным движением «Россия Православная»: 20 телевизоров и дерматоскоп «DermLite 3» – аппарат, предназначенный для определения злокачественных и доброкачественных перерождений кожи. Этот прибор, соединяющий преимущества различных методов дерматоскопии и превосходящий по различным характеристикам и степени удобства в использовании многие другие дерматоскопы подобного класса, стал очень ценным подарком для больницы, особенно для врачей Центра онкологии и гематологии.

В завершение Святейший Патриарх Кирилл пообщался с собравшимися на площади детьми и их родителями.

Пресс-служба Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

14 апреля 2019 года, в Неделю 5-ю Великого поста, памяти преподобной Марии Египетской, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма Воскресения Христова в поселении Воскресенское г. Москвы и Божественную литургию в новоосвященном храме.

Его Святейшеству сослужили архипастыри и духовенство. На богослужении присутствовали представители органов власти, строители и благотворители нового храма.

Храм не смог вместить всех желающих принять участие в богослужении, а потому часть верующих следила за трансляцией на больших экранах, установленных в нижнем храме и на прихрамовой территории.

За богослужением Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом, в котором обратил внимание присутствующих на следующее. «Евангелие, которое мы сегодня слышали, казалось бы, не относится напрямую к памяти святой Марии Египетской. Но это только на первый взгляд. В Евангелии говорится: кто хочет быть большим, да будет всем слугой, и кто хочет стать первым, да будет всем рабом. О чем же эти слова? Они о ближних, о том, что ближний наш должен быть ближним не на словах, как часто бывает, а действительно близким. А это возможно лишь тогда, когда людей связывают добрые дела.

Мы знаем, как распадаются браки, которые начинались с того, что муж и жена соznавали близость друг к другу, жили этой близостью, этой любовью. А потом любовь уходит, близость исчезает, и люди, еще вчера близкие, вдруг становятся врагами. Что же произошло? Оказалось, что близость не была подкреплена добрыми делами по отношению друг к другу. Лишь тогда, когда есть служение ближнему, когда один человек отдает себя другому, тогда и создается подлинная близость людей, тогда и создается счастье человеческого общения.

Казалось бы, какое отношение имеет евангельский текст о том, что мы должны быть слугами, рабами, если хотим быть первыми, к памяти преподобной Марии Египетской? Самое непосредственное! Мария вообще отказалась от ближних и ушла в пустыню в далеком V веке. Ушла, уповая исключительно на волю Божию, потому что по законам человеческого бытия она не могла выжить в пустыне без пищи и воды. Но претерпев тяжелейшие испытания ради того, чтобы приблизиться к Богу, она препожидает естества устав, как говорит церковное песнопение, и становится сильнее человеческого естества, становится подобной ангелам.

Через свой личный подвиг, не имевший, казалось бы, отношения к другим людям, Мария становится не просто близкой, понятной, но и одновременно высочайшим идеалом для множества и множества людей. Люди православные еще в древности узнали о подвиге Марии Египетской и уже тогда восторгались и вдохновлялись им, ставя себе в пример житие преподобной.

Казалось бы, V век, более полутора тысяч лет назад, и кто-то может сказать: то была совсем другая жизнь, другая культура, люди многого не знали, какое отношение все это имеет к сегодняшнему дню? Но мы, православные люди, можем смело сказать: имеет,

СЛУЖИТЬ ДОБРУ!

и самое прямое. Потому что пример Марии Египетской, пример любви к Богу через служение людям, пример высочайшей аскезы и подавления своих страстей должен быть востребован и нами, людьми, расслабленными комфортом и благополучием XXI века.

Подобно тому как Мария Египетская выжила в пустыне, уповая на Бога, мобилизуя все свои духовные и физические силы, так и мы должны мобилизовать свои силы и пойти навстречу Господу, если не хотим погибнуть в пустыне духовной. На этом пути множество соблазнов, множество искушений, множество ложных маяков, пытающихся увлечь нас с пути спасения. Но пример преподобной Марии дает нам возможность понять, что силы человеческие почти не ограничены. Важно лишь, чтобы эти силы направлялись к Богу, чтобы эти силы служили добру. И тогда человек может совершать невероятные подвиги, как мы знаем из истории Церкви, из истории святых подвижников, из истории благодетельства.

Как я уже сказал, святая Мария Египетская очень рано стала известна православным людям. Уже в глубочайшей древности к ней обращались с молитвой. Но и мы, современные люди, должны воспринимать Марию Египетскую как нашу современницу, понимая, что и перед нами пустыня, если не физическая, то духовная. Перед нами искушения, которые поражают сознание, плоть, душу. Перед нами та же необходимость мо-

ший Владыка передал список Владимирской иконы Божией Матери.

Во внимание к трудам по строительству храма Воскресения Христова в Воскресенском г. Москвы Святейший Патриарх Кирилл удостоил церковных наград настоятеля храма протоиерея Романа Чельшикина – орденом преподобного Серафима Саровского III степени; первого заместителя генерального директора ЗАО «Система-Сервис», члена Попечительского совета храма С.П. Продовикова – орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени; заместителя генерального директора по международным и внешнеэкономическим связям Международного центра по информатике и электронике, члена Центрального Совета Общероссийского общественного движения «Россия Православная», председателя Попечительского совета храма В.П. Васягина – орденом преподобного Серафима Саровского III степени; члена Попечительского совета храма О.А. Величанскую – орденом святой равноапостольной княгини Ольги III степени; советника генерального директора Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», члена Попечительского совета храма С.А. Попова – Патриаршим знаком храмостроителя; генерального директора ООО СК «АСК» С.А. Якубовского – медалью ордена святого благоверного князя Даниила Московского.

биллизации всех своих духовных сил, для того чтобы ответить на призыв Господа и идти за Ним.

Пусть пример Марии Египетской и сегодня помогает нам, устремляющимся навстречу Светлому Христову Воскресению, еще и еще раз осознать величайший смысл подвига и значение самоограничения для того, чтобы душа открывалась навстречу Господу. Молитвами святой преподобной и богоносной Марии Египетской да помогает нам Господь на наших жизненных путях!»

В дар новоосвященному храму Святей-

«Воскресение Христово – центр нашей жизни, то, к чему устремляется душа человеческая. Пусть в свете Христова Воскресения и протекает наше житие во славу Божию», – сказал в завершение Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В освящении храма и Божественной литургии принял участие Председатель Центрального Совета Движения «Россия Православная» В.В. Остапчук.

Пресс-служба Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Сайт rosprav.ru

«ВЕРНЫЙ ПРИСЯГЕ И РОДИНЕ, ВАШ...»

Предлагаемая публикация посвящена фронтовым письмам простого русского солдата, бережно хранящимся в его семье. Они о любви к жене, детям, семье, Родине. Письма, которые помогали выжить, дарили веру и надежду в Великую Победу над врагом. Ценой собственной жизни. Вечная память героям!

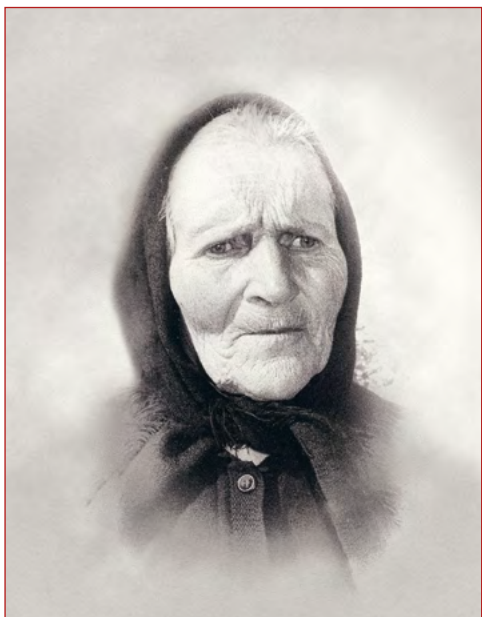
Удивительное свидетельство минувших лет – фронтовые солдатские письма. Закончилась Великая Отечественная война, истлел прах павших в боях, но остались в семейных архивах солдатские треугольнички: пожелтевшие листки бумаги, исписанные карандашом торопливой рукой, бесценные свидетели истории, память о невернувшихся с войны. Более 50 лет хранила их и моя мать, потом передала мне... Автора этих писем нет в живых, но живы те, кому они были адресованы, кто свято хранил эти обжигающие сердце ветхие строки, по которым, как по следам, можно составить своеобразную летопись войны, пройти по местам сражений.

А начиналось все так. В первый же день войны в военкомат призвали старшего и младшего братьев моего отца – Дмитрия и Алексея. Отец обиделся, что его не взяли вместе с ними, и на другой день отправился в военкомат. Там ему тоже в отправке на фронт отказали; сказали, что он забронирован как работник районного узла связи. Но уже через три с половиной месяца, когда немцы начали наступление на брянском и Можайском направлениях, пришла повестка и ему – связисту Чикову Матвею Максимовичу, 1911 года рождения, уроженцу села Дедилово Тульской области.

Перед уходом отец взял из подвешенной к потолку люльки родившегося две недели назад моего братца Валерия, прижал этот маленький комочек к груди, сказал: «Маруся, береги ребят. Что бы со мной ни случилось, ты должна вырастить и воспитать их. А я постараюсь остаться в живых...».

Но давайте прикоснемся к старшимся на сгибах треугольничкам, которые бережно хранила она, а теперь – я. Итак, письмо первое от 13 октября 1941 года:

«Здравствуйте, дорогие мои Маруся, Вова и Валера!»

Наконец-то мне предоставилась возможность написать. От волнения даже руки дрожат.

Нахожусь на военных курсах в Муроме, учусь воевать. Вернее, учусь убивать, хотя никто из нас никогда и не думал, что придется это делать. Но судьба обязывает нас к этому: надо защищать страну, свой народ от фашизма, а если потребуется, то и отдать жизнь за Родину. А вообще-то, как говорил нам старый служака-инструктор, вернувшийся инвалидом с войны, умереть, погибнуть не сложно, а вот труднее и нужнее остаться живым, потому что только живые приносят победу.

Учеба идет быстро. Наши солдатские университеты: день – за месяц, месяц – за год. Через три недели заканчивают курсы минометчиков. Когда нас отправят на фронт – неизвестно. Во всяком случае, скоро.

Передай мой привет сестрицам Дарье и Мари, второму нашему семейству – твоим родителям, а также Зинаиде, Серафиму и Любе. Если что-либо известно о моих любимых братьях Алексее и Диме или их адресах, – сообщи мне. На этом заканчиваю. Письма от меня будут идти редко. Прошу не беспокоиться. Главное – я жив и здоров.

Крепко целую вас всех тысячу раз. Береги, Маруся, детей и себя во имя их. Ваши Матвей».

Мать каждый день по несколько раз перечитывала это письмо, рассказывала, какой веселый и заботливый был мой отец, как в селе любили его.

Второй треугольничек пришлось ждать долго, он пришел 30 ноября:

«Дорогие мои, любимые мама, Валера, Вова и Маруся!»

Я получил от вас весточку еще там, в Муроме. Если бы ты знала, милая моя женоушка, сколько радости она мне принесла. Как только выдается свободная минута, так читаем твое письмо вместе с Василь Петровичем (односельчанин и друг детства отца. – Авт.). Он, кстати, передает тебе привет и завидует мне в том, что есть у меня семья – Валерка с Вовкой и ты.

Ответить из Муромы у меня не было времени – спешно шли сборы к отъезду на фронт. Потом был сам отъезд. После курсов в Муроме получил я звание сержанта и нахожусь между Москвой и Ленинградом, где идут кровопролитные оборонительные бои на подступах к сердцу нашей Родины. Как видишь, попал я в самое пекло войны – на передовую. И уже успел испытать себя в первом бою. Жуткое это зрелище, Маруся. Не дай Бог испытать и увидеть это моим детям и внукам! И будь они большими, я сказал бы им: никогда не верьте тем, кто говорит или пишет в газетах, что ничего не боялся на войне. Подобное могут утверждать только тыловики. Каждому солдату всегда хочется выйти из боя живым, но,

когда нужно, он поднимается и идет в атаку, не думая о смерти. Кто хоть раз ходил в атаку, тот знает и понимает истинную цену войне. Но находились и отчаянные ребята, которые действовали по принципу: «Или грудь в крестах, или голова в кустах». Война есть война.

Пока все. Пиши мне почаще, Маруся, и сообщи, пожалуйста, о моих родных братьях. Ничего не скрывай. Обнимаю вас всех и целую. Ваши Матвей. 30.XI. 1941».

Вскоре почтальонша принесла в наш дом первую похоронку с фронта: «Смертью храбрых в боях за Родину погиб...» младший брат отца – Алексей, а через несколько дней еще одну: убит его старший брат Дмитрий. Их старая мать – моя бабушка Матрена – достала из верхнего ящика комода фотографии погибших сыновей и, держа их в руках, долго смотрела на них, а они – на нее. Их уже не было на свете, но ей не верилось в это. А когда в наше село вошли фашисты, сердце ее не выдержало – она умерла.

Трое немцев поселились в нашем доме, но покоя им не было: ночью и днем в люльку, подвешенной к потолку, плакал мой двухмесячный брат. Один из фрицев, разозлившись, выхватил из кобуры «вальтер» и направился к люльке, но мать с пронзительным криком бросилась к нему, прикрыв собою младенца. Фриц убрал «вальтер», снял люльку с крюка и, лопоча что-то на своем языке, понес ее в холодные сени. Мать поняла, что надо уходить из дома.

И мы ушли, больше недели жили в тем-

что у меня есть такой молодой, красивый и всеми любимый брат Алексей. Обидно, что никто не знает, где он и Дима похоронены.

Сколько все же горя и несчастий несет людям война! За любимых братьев, за погибших друзей и за смерть мамы я и Василь Петрович поклялись отомстить гадам-фашистам. Будем бить их, не жалея себя. За меня не беспокойся: жив, здоров, сыт, одет, обут и засыпаю крепким сном под минометную канонаду. И заверяю тебя, Маруся, что свой долг перед Родиной, односельчанами и детьми своими я выполняю как положено. Но мне все больше становится страшно за тебя. Как ты там одна управляешься с такими маленькими детьми? Как хотелось бы мне передать часть своих сил тебе и взять часть твоих забот и тревог на себя. Терпи, моя любимая. Сейчас всем тяжело. Мне тут тоже нелегко, бои идут каждый день очень тяжелые, враг силен, и нам предстоит еще жестокая борьба.

До свидания, мои любимые. Если бы вы только знали, как мне хочется увидеть вас!

Целую вас всех. Матвей».

После Нового года отец писал письма домой часто, как только позволяла фронтовая обстановка. Все его треугольнички, написанные карандашом, целы, но есть несколько писем, написанных на папиросной бумаге, которые истлели совсем. Есть длинные и совсем короткие, как телеграммы. Видимо, отец спешил успокоить жену, что жив, здоров, но больше писать не мог: скоро в бой. В конце каждого письма: «Люблю. Целую» и приветы всем-всем.

ном подвале бабки Катерины, скрываясь от немцев, и вернулись лишь после того, как село освободили конники генерала Белова. Вот тогда я впервые узнал вкус военной тушенки, рыбных консервов и печенья, не говоря уж о хлебе, которыми нас угощали солдаты. Но недолго задержались наши в селе. Через два дня они ушли, снова стало голодно и холодно, а мать все чаще стала выходить на дорогу, вглядываясь, не появится ли почтальон. После Нового, 1942 года заработала почта и под Рождество мы получили третье по счету письмо:

«Здравствуйте, мои милые детки и любимая женоушка!»

Поздравляю вас с Новым годом и Рождеством Христовым! Да поможет всем нам Бог поскорее одолеть эту коричневую чуму. Глубоко верю, что враг будет разбит. Иначе всем нам хана.

Дорогая Маруся! Сердце разрывалось на части, когда читал твое письмо с сообщением о том, что мои родные братья Алексей и Дмитрий погибли, а мама, не выдержав, из горя, умерла. Царствие Небесное им всем. Наверно, это правда, когда говорят, что Бог берет к себе самых лучших, молодых и красивых. Я ж, ты знаешь, всегда гордился,

В марте 1942 года отец сообщает, что писать будет реже, потому что: «...мы прорвали оборону противника и перешли теперь в наступление. Вот уже четыре ночи не спим, все время гоним фрицев на запад. Поскорее бы уничтожить эту фашистскую сволочь и вернуться к мирной жизни. А вот вернемся ли?»

Война, Маруся, – это нечеловечески тяжелая работа. Трудно сосчитать, сколько мы уже вырыли окопов, траншей, землянок и мотил. Сколько укреплений возведено нашими руками. А кто сосчитает, сколько тяжестей перенесли на своем горбу? И откуда только берутся силы у нашего брата?! Если бы ты только видела меня сейчас, то не узнала бы. Похудел килограмм на десять, все мне стало теперь велико. Мечтаю побриться и помыться, но обстановка не позволяет: покоя нет ни ночью, ни днем. Всего того, что я пережил за это время, не расскажешь.

На этом все. Иду в бой. Целуй за меня моих сыночков и береги их. Как я был бы рад увидаться с вами хоть на часок.

Это письмо я отправил после окончания боя. Если получишь, значит, я жив и здоров. Все может быть, потому что мы совсем не отдыхали несколько дней.

До свидания, дорогие мои. Если погибну, то встречу это мужественно».

Предпоследнее письмо, датированное 15 мая 1942 года, наполнено тревогой за семью и тяжелыми думами о предстоящем бое: очень хотелось остаться живым. На это он, конечно, надеялся, но сердце его, очевидно, предчувствовало недоброе:

«...У нас сейчас холодно и сыро. Кругом болота и леса, в которых местами еще лежит снег. Каждый день, а то и час, слышим свист немецких пуль, разрывы бомб, снарядов и мин. Иногда кажется, что попал в ад, что земля смешалась с небом. Бои идут упорные и жестокие. После предпринятого наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов вражеская армия оказывает нам сильное сопротивление, и поэтому с конца апреля мы снова перешли к обороне. Вчера после боя осталось нас всего ничего – семь человек. Но оборону мы все-таки удержали. Не могли не удержать! К вечеру подошло подкрепление. На завтра, по данным разведки, фашисты усиленно готовятся к бою. Поэтому, если я останусь и завтра в живых, то буду долго жить всем смертям назло. Пока же меня еще ни разу не зацепила немецкая пуля. Кто знает, обойдет ли она меня завтра. Пишу это к тому, чтобы ты

землей наши окопы и блиндажи, всюду были воронки от бомб и снарядов.

Крикнув «кто-нибудь жив?» и не услышав ответа, я встал и пошел искать Матвея. Повсюду были изуродованные трупы. Сердце сжималось от того, что так много оказалось погибших. Я начал кричать: «Максимыч, отзовись!» Но ответа не последовало. На мой голос начали из траншеи подниматься и подходить ко мне уцелевшие солдаты. Иду с ними дальше, смотрю, недалеко от бомбовой воронки прямо на кустах лежит мой самый близкий и любимый друг без одной ноги. Подхожу к нему, что-то показалось, чуть вздрогнул и навсегда ушел из жизни, так и не сказав ничего. Ох, как тяжело мне было смотреть в его глаза. Я что-то говорил ему, но он молчал.

Поплакал я над ним, потом осмотрел его и ужаснулся: он весь был изрешечен осколками, левая нога была полностью перебита ниже колена, правая рука удерживалась за счет одежды.

«А когда ты домой придешь, папанек?» Да, теперь уже никогда он не вернется к вам, и останутся его косточки далеко от родного села. Что же, видно, такая судьба Максимыча – погибнуть за всех нас, родных и близких, за дом свой и село, за народ наш и Родину-Мать.

Вместе со своим письмом посылаю в одном конверте и письмо Матвея. За два дня до этого жестокого боя он, словно предчувствуя свою гибель, сказал мне, что если не останется после окончания войны в живых, то «я» должен навестить его семью и рассказать, как честно мы воевали, как любили жизнь и ценили своих близких. А если он погибнет в ближайшем бою, то переслать вот это его письмо на родину. Выполнить обещанный долг суждено мне сейчас. Его письмо-завещание я зачитал вслух оставшимся в живых солдатам. Некоторые из них не выдержали, плакали, другие молча переживали гибель своего однополчанина. Мы обязательно отомстим за Матвея и за всех погибших вместе с ним.

Не взывайте, что написал, возможно, что-то не то. Все, ухажу в атаку. Василий».

Письмо Василия Петровича на этом обрывалось. Очевидно, он не успел дописать его, ушел в очередной бой, ставший и для него последним. Об этом свидетельствовала впоследствии узкая, желтого цвета полоска похоронки, которую получили его родители чуть позже того конверта, который был отправлен моей матери. Вот последнее письмо, написанное рукой отца:

«Дорогие мои сыночки, Валера и Вова!

Когда вы вырастаете большими, то прочитайте это письмо. Я пишу его на передовой в тот момент, когда чувствую, что это, возможно, в последний раз. Если я не вернусь домой, то вам, мои любимые сыночки, не придется краснеть за своего папаньку, вы можете смело и гордо говорить своим друзьям: «Ваш отец погиб на войне, верный присяге и Родине». Помните, что в смертельной схватке с врагом я своей кровью завоевал вам право на жизнь.

А поскольку войне рано или поздно придет конец, то уверен, что мир будет для вас долгим. Очень хочу, чтобы вы любили и всегда слушали Мать. Я это слово написал с большой буквы и хочу, чтобы и вы писали его только так. Мать научит вас любить землю, труд, людей. Любить так, как любил все это я.

И еще: как бы ни сложилась у вас жизнь, держитесь всегда вместе, дружно и крепко. В память обо мне учитесь в школе хорошо, будьте чистыми в душе своей, смелыми и сильными. И пусть будет у вас мирная жизнь и более счастливая судьба. Но если, не дай Бог, начнут опять сгущаться черные тучи войны, тогда очень хотел бы, чтобы вы были достойны своего отца, стали бы хорошими защитниками Родины.

Не плачь, Маруся, обо мне. Значит, так Богу угодно, чтобы отдал я жизнь за землю нашу русскую, за освобождение ее от фашистской сволочи, чтобы вы, мои родные, остались живы и свободны, и чтобы вы всегда помнили о тех, кто защищал нашу с вами Родину. Жаль вот только, что повоевал я мало – всего 220 дней. Прощайте, мои любимые сыночки, моя милая женошка и мои родные сестрички.

была готова ко всему. Еще одно письмо, так сказать, на всякий случай, я написал заранее и передал его Василь Петровичу. Он перешлет его тебе, Маруся, если я погибну.

Представляю, как тебе сейчас трудно с весенней обработкой огорода, копкой земли и посадкой. Не мучайся одна, побереги себя. Попроси от моего имени в колхозе лошадей, чтобы вспахать плугом огород. А не успеешь обсадить все, не переживай. Мир не без добрых людей. А пока терпите. Терпеть осталось недолго. Враг, как сказал товарищ Сталин, будет разбит, победа все равно будет за нами.

Спасибо тебе, Маруся, за пожелания мне, чтобы я берег себя. И знай, милая моя женошка, если я погибну, то погибну честно за нашу большую и малую Родину, за всех вас, дорогие, любимые, родные и близкие. Целую вас всех. Пиши мне чаще. Каждое твое письмо, Маруся, жду всегда с нетерпением. Ваш Матвей. 15 мая 1942 г.»

В конце июня 1942 года мать получила два письма в толстом конверте: одно от односельчанина и друга отца В.П. Чикова, с которым судьба не разлучала его с детства, другое – от отца, как я понял, на случай его собственной гибели. Привожу их оба:

«Привет из действующей Красной Армии от Чикова В.П.!

Мария Тихоновна, хоть и трудно мне, но хочу рассказать о гибели своего друга, вашего мужа Матвея.

Дело было так: 16 мая рано утром раздался приказ «К бою!» Ну и загудело. Наши дули из минометов и дальнобойной артиллерии, а потом с немецких самолетов на наши головы полетели бомбы и посыпался сверху град пуль. Бомбы рвали землю и лес, в котором мы укрывались, град осколков прошивал все вокруг. Когда бомбардировки закончились, я, протерев заляпанное грязью лицо, высунулся из окопа, огляделся и поразился увиденному. Осыпались и сравнялись с

Матвей был удивительно аккуратный, форсистый человек: в карманах его я обнаружил купленное им еще в Туле зеркальце, с которым он никогда не расставался, даже идя в бой. Отдал я товарищам на память по осколку зеркала, а документы, письма и фотокарточки, которые он всегда носил с собой, оставил при себе. Затем мы собрали его останки, завернули в плащ-палатку и вместе с другими погибшими похоронили в бомбовой воронке, недалеко от с. Зенино. Я, как близкий его друг, сделал все, как полагаются, по-христиански. Могилу выложил дерном, поставил православный крест, и дали залп из автоматов. Всплакнули мы, и что-то так страшно стало мне без него. Может быть, не только мне, но и всем тем, кто знал его и остался в живых. Ведь Максимыч был для нас образцом надежности и верности. Жизнерадостным, культурным и компанейским человеком. Любой солдат минбата мог сказать, что в нашей воинской части все любили Максимыча.

Пишу вот письмо, и слезы застилают глаза. Кто бы знал, какого друга я потерял! Такого больше у меня никогда не будет. Ненавижу войну, проклинаю войну! Но я обязательно отомщу за его гибель, отдам все силы, чтобы рассчитаться с фашистской сволочью. Смерть Матвея отозвалась в сердцах всех нас глубокой скорбью и еще сильнее разожгла нашу ненависть к оккупантам.

Знаю, что и вам, Мария, будет невыносимо тяжело перенести горькую утрату любимого человека. Крепитесь, берегите себя и своих сыновей, которых Матвей очень любил. И вообще, он в сердце своем как святыню носил эту великую любовь к семье своей. Если бы вы только видели и слышали, с какой трогательностью он рассказывал нам, как перед уходом на фронт прощался с ним старший сын, как ласкательно и нежно называл его папаньком и спрашивал:

Целую вас крепко. Ваш отец, муж и брат Чиков М.М. 14 мая 1942 г.»

В похоронке лаконично говорилось:

«Ваш муж, Чиков Матвей Максимович, верный воинской присяге, проявив в бою за Социалистическую Родину героизм и мужество, был убит 16 мая 1942 г. Похоронен недалеко от с. Зенино.

Командир воинской части 6010 Мачулка. Мл. политрук Бороденкин».

Принимая из рук почтальона конверт с незнакомым почерком, мама сразу поняла – пришла недобрая весть, и потому не стала распечатывать письмо, решив подождать треугольничек со знакомыми буквами.

Шли дни, недели, месяцы, годы. Закончилась война, а мама все надеялась, ждала, подолгу глядела на дорогу.

С тех пор другой одежды, кроме черной, она не знала. На любой стук бросалась к окну или двери: ей казалось, что откроется дверь и войдет тот, кого она ждет. Возвращаясь с работы, спрашивала: «Не было ли письма?» Но откуда оно могло быть?!

Все мы жили надеждой и ждали. Каждый по-своему.

В 22 года оставшись вдовой, мать ни разу не пожаловалась на свою трудную жизнь и, хотя была хороша собой, замуж не вышла: сохранила верность человеку, которого считала лучшим на свете, и воспитывала нас. Особенно горько бывало ей 9 мая, в День Победы: сколько не было в живых из тех, кто добыл ее нам... Сегодня напоминают о них холмики солдатских могил под красной звездой, фронтовые письма, открытки, фотографии, вырезки из газет тех огневых лет, которые бережно хранятся в семейных альбомах, передаются близким как самая драгоценная реликвия, как духовное завещание, как Вечная Память о тех, благодаря кому они живы.

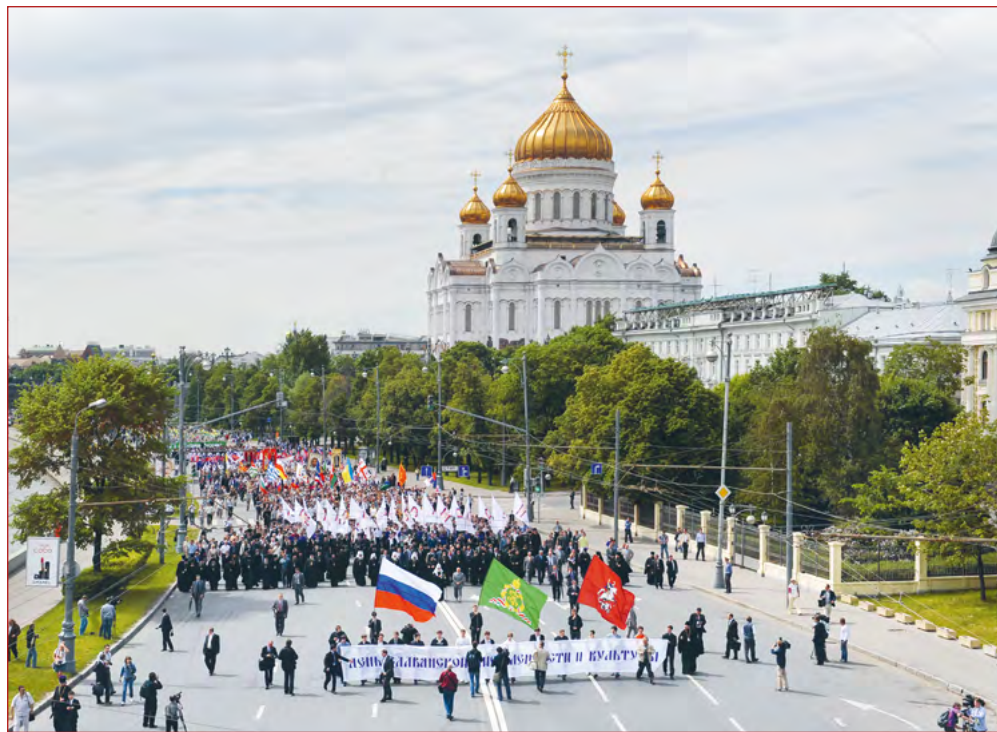
Растут и мужают наши дети и внуки, повторяя во многом своих доблестных отцов и дедов. Растет внук и у меня. Его тоже назвали Матвеем...

Низкий поклон всем, кому выпало счастье дожить до Победы, кто вынес на своих плечах войну, кто познал тяготы страшной разрухи, кто видел радость возвращения к мирной жизни.

Владимир Чиков,
полковник в отставке

«И БУДЕТ СЛАВИТЬ РУСЬ РОДНАЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ СЛАВЯН...»

Ежегодно 24 мая в нашей стране торжественно отмечается День славянской письменности и культуры. Связан этот праздник с именами святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия – просветителей славянских народов, создателей славянской азбуки, «кириллицы», проповедников христианства, переводчиков Священного Писания и основных богослужебных книг с греческого на славянский язык. Именно им мы обязаны обретением «дара ценнейшего и большего всякого серебра, и золота, и драгоценных камней, и всего переходящего богатства». Этот дар – славянская письменность.

Первыми словами, написанными при помощи славянской азбуки, были строки из Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

на горе Олимп (в Малой Азии). Константин, еще в детстве удивлявший всех своими способностями, получал образование вместе с малолетним императором Михаилом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего Патриарха Константинопольского. Юноша в совершенстве постиг науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал творения святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания святой Константин был прозван Философом (мудрым). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем Патриаршей библиотеки при храме Святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был

обрели мощи священномученика Климента, папы Римского, и где Константин выучил еврейский и самаритянский языки.

Спустя какое-то время император вновь вызвал святых братьев, откликаясь на просьбу моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, прислать учителей, которые могли бы проповедовать христианство на родном для славян языке.

Приступив с постом и молитвой к новому подвигу, святой Константин с помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангелыра в 863 году составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совершаться богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы.

Принятые в Моравии с великой честью, святые братья стали учить богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, утверждавших, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: «Вы признаете лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: «Пойте Господу все земля, хвалите Господа все языки, всякое дыхание да хвалит Господа!» И в Святом Евангелии сказано: «Шедше научите вся языки». Будучи посрамленными, немецкие епископы еще более озлобились и подали на святых братьев жалобу в Рим, куда они и были призваны для ответа.

Папа Римский Адриан, узнав о том, что святые братья Константин и Мефодий несут с собой мощи святого Климента, вместе с клиром вышел им навстречу. После рассмотрения вопроса Папа утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквях и совершать по ним литургию.

Находясь в Риме, святой Константин за немог и, в чудесном видении извещенный

немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию Папы Римского Иоанна VIII и восстановленный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян, сохраняя в неповрежденности и чистоте православное вероучение.

В последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью учеников перевел на славянский язык Ветхий Завет, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда как на достойного себе преемника. Закончил свое высокое земное служение первоучитель словенский Мефодий 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках – славянском, греческом и латинском. Он был погребен в соборной церкви Велеграда – столице Великой Моравии.

К лику святых Кирилл и Мефодий были причислены в древности. В России первые традиции чествования их памяти были заложены в XI веке. Одно из свидетельств тому – Архангельское евангелие от 1092 года, в котором на 14 февраля упоминается Кирилл, а на 6 апреля – Мефодий.

Духовный подвиг святых равноапостольных Кирилла и Мефодия засвидетельствован в пространной житийной литературе, в похвальных словах и религиозных гимнах, в старинных церковных службах и песнопениях, на иконах и в росписях храмов, в художественной прозе, в стихах и в многочисленных ученых трудах.

О праздновании Дня славянской письменности и культуры

Широкое внимание к судьбе праздника славянских просветителей в России привлек

Именно к старославянскому языку восходит церковнославянский язык, используемый при богослужении.

Просветители славян – святые равноапостольные Кирилл и Мефодий

Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские Мефодий (около 815-885) и Кирилл (около 827-869; до принятия в начале 869 г. монашества – Константин) – братья, родом из греческого города Солуни (ныне Салоники).

Выходцы из знатной и благочестивой христианской семьи, они получили превосходное образование. Мефодий, старший брат, состоя на военной службе, правил в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, по-видимому, в болгарском, где и выучил славянский язык. Через десять лет он, оставив княжение, постригся в монахи в одном из монастырей

определен учителем философии в высшей Константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин в возрасте 24 лет был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также блестяще справился с заданием, опровергнув все доводы мусульманских философов. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему, святому Мефодию, на Олимп, где проводил время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре император вызвал обоих братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни (древнерусское название города Херсонеса), где святые братья чудесным образом

Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, святой Кирилл заповедал брату своему святому Мефодию продолжать их общее дело – просвещение славянских народов светом истинной веры.

По решению Папы Римского мощи святого Кирилла были положены в базилике святого Климента, в Риме, где от них стали совершаться чудеса.

Папа Римский, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия на древний престол апостола Андроника, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии. Находясь на этом посту, святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал просвещать славян, утверждать богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость

епископ Смоленский Антоний (Амфитеатров). По его инициативе первые чествования славянского слова прошли в Москве в 1862 году. В этом же году в Великом Новгороде был открыт памятник «Тысячелетие России», на котором увековечены образы святых Кирилла и Мефодия, чья деятельность совпала со становлением российской государственности. С 1863 года праздничные мероприятия стали проходить и в других городах Российской империи.

В советское время первые научные торжества прошли лишь в мае 1963 года в рамках конференции, посвященной 1100-летию создания славянской азбуки.

Инициатива возрождения в России празднования Дней славянской письменности принадлежит Мурманской писательской организации, благодаря которой в 1986 году в Мурманске состоялся первый «Праздник письменности».

Начиная с 1991 года, в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР, государственные и общественные организации, совместно с Русской Православной Церковью стали проводить ежегодные Дни славянской письменности и культуры.

Указом Президента России празднику был присвоен статус государственного.

С 2010 года, по предложению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, ежегодной столицей проведения Дней славянской письменности стала Москва.

Праздник славянской письменности напоминает об истоках нашей духовности, о том, что русская культура наследует древние и великие традиции славянской культуры, о роли письменности в ее становлении и развитии.

Славянская азбука: кириллица

Русская азбука – совершенно уникальное явление среди всех известных способов буквенного письма. Азбука отличается от других алфавитов не только практически совершенным воплощением принципа однозначности графического отображения «один звук – одна буква». Она содержит в себе це-

Д, добро – «достояние,житое богатство».

Е, есть (есте) – третье лицо единственного числа от глагола «быть».

Читаем: «глаголь добро есте» – «слово – это достояние».

Ж, живите – повелительное наклонение, множественное число от «жить» – «жить в труде, а не прозябать».

З, зело – «усердно, со рвением» (ср. англ. zeal – упорный, ревностный, jealous – ревнивый, а также библейское имя Зелот – «ревнитель»).

З, земля – «планета Земля и ее обитатели, земляне».

И – союз «и».

И, иже – «те, которые, они же».

К, како – «как», «подобно».

Л, люди – «существа разумные».

Читаем: «живите зело, земля, и иже како люди» – «живите, трудясь усердно, земляне, и как подобает людям».

М, мыслите – повелительное наклонение, множественное число от «мыслить, постигать разумом».

Н, нашъ – «наш» в обычном значении.

О, онъ – «оный» в значении «единственный, единый».

П, покои (покой) – «основа (мироздания)». Ср. «покоиться» – «основываться на чем-либо».

Читаем: «мыслите нашъ онъ покои» – «постигайте наше мироздание».

Р, рцы (рци) – повелительное наклонение: «говори, изрекай, читай вслух». Ср. «речь».

С, слово – «передающее знание».

Т, твердо – «уверенно, убежденно».

Читаем: «рцы слово твердо» – «неси знание убежденно».

У, укь – основа знания, доктрина. Ср. наука, учить, навик, обичай.

Ф, фертъ, фь(р)еть – «оплодотворяет».

Х, херь – «божественный, данный свыше» (ср. нем. herr – господин, Бог, греч. «иеро» – божественный, англ. hero – герой, а также славянское имя Бога – Хорс).

Читаем: «укь фьреть Херь» – «знание оплодотворяет Всевышний», «знание – дар Божий».

Азь буки веде.

Глаголь добро есте.

Живите зело, земля,

И, иже како люди,

Мыслите нашъ онъ покои.

Рцы слово твердо –

Укь фьреть Херь.

Цы, черве, шта Ъра юсь яти!»

кон Никольской церкви Иван Федоров и его ученик Петр Мстиславец напечатали первую русскую книгу «Апостол», а вслед за ней и «Азбуку» – первый печатный учебник грамоты для восточных славян.

Книгопечатание сыграло колоссальную роль в становлении образования на Руси, просвещении народа, развитии литературы.

И если придать этому посланию современное звучание, получится примерно так: «Я знаю буквы.

Письмо – это достояние.

Трудитесь усердно, земляне,

Как подобает разумным людям.

Постигайте мироздание!

Несите слово убежденно:

Знание – дар Божий!

Дерзайте, вникайте,

Чтобы Сущего свет постичь!»

Славянский алфавит – вечно живое, развивающееся наследие, величайшее богатство народа. Первоначально кириллица состояла из 43 букв: 25 были заимствованы из греческого алфавита, а 18 – построены относительно самостоятельно для передачи отсутствующих в греческом языке звуков

По слову Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «святые равноапостольные Кирилл и Мефодий оставили нам в наследство поистине бесценное сокровище. Плодами их трудов мы пользуемся и по сей день. Если азбука словенских первоучителей дала нам письменность, а перевод богослужебных книг сделал доступной евангельскую проповедь, то формирование литературного языка даровало славянам возможность глубокого осмысления явлений действительности, художественного выражения мыслей и чувств.

Открыв славянским этносам наследие европейской цивилизации, святые Кирилл и Мефодий одновременно заложили фундамент для процветания славянской книжности, науки, искусства, которые, в свою очередь, спустя десятилетия стали вносить свой

лое послание – совокупность кодирующих фраз – из глубины веков, которое мы сможем прочитать буквально (когда слова читаются не по алфавитным названиям букв, а как обычное слово).

Рассмотрим три первые буквы славянской азбуки – **Азь, Буки, Веди**.

А, азь – «я» (как основа, начало).

Б, буки (буки) – «буквы, письмена».

В, веди (веде) – «познал», совершенное прошедшее время от «ведити» – знать, ведать.

Объединяя названия первых трех букв азбуки, получаем следующее: «азъ буки веде» – «я знаю буквы».

Объединяются во фразы и все последующие буквы азбуки:

Г, глаголь – «слово», причем не только изреченное, но и написанное.

Ц, цы (ци, цти) – «точн, проникай, вникай, дерзай».

Ч, червь – «тот, кто точит, проникает».

Ш, Щ, ш(т)а – «что» в значении «чтобы».

Ъ, Ъ (ерь/ерь) представляют собой варианты одной буквы, означавшей неопределенный краткий гласный, близкий к «э».

Вариант «ь» возник позднее из «тъ» (именно так отображалась вплоть до XX в. буква «ять»).

Ю, юсь (юс малый) – «свет», старорусское «яс». В современном русском языке корень «яс» сохранился, например, в слове «ясный».

Я, ять (яти) – «постичь, иметь».

Читаем: «Цы, черве, шта Ъра юсь яти!»
Расшифровывается как «Дерзай, точн, червь, чтобы Сущего свет постичь!».

Совокупность приведенных выше фраз и составляет азбучное послание к нам:

старославянской речи. В русском языке кириллица просуществовала без изменений до реформ Петра I, убравшего устаревшие буквы без которых вполне можно было обойтись – «Юс большой», «Юс малый», «Омега», «Ук». В 1917-1918 годах на волне преобразований из русского алфавита ушли еще 5 букв – «Ять», «Фита», «Ижица», «Ер», «Ерь», в результате чего появился нынешний русский алфавит, состоящий из 33 букв.

С появлением славянской азбуки на Руси стала быстро развиваться письменная культура. Наиболее ранние из сохранившихся рукописных книг относятся к XI-XII вв. Первая в их ряду – «Повесть временных лет», написанная монахом Киево-Печерского монастыря Нестором Летописцем.

В середине XVI века на смену рукописным книгам пришло книгопечатание: в 1563 году в Печатном дворе в Москве, сооруженном на средства царя Ивана Грозного, диа-

уникальный вклад в сокровищницу христианской культуры.

Русская духовная культура всегда была литературоцентрична. Конечно, это не значит, что у нас не развивались другие виды искусства, но тон задавался именно книжным словом. И в этой особенности нашей культуры – ее самобытная мощь.

В России на литературу традиционно возлагалась особая высокая миссия в области интеллектуального, эстетического и духовно-нравственного развития личности. Наши предшественники понимали, что родной язык и литература участвуют в формировании культурной самоидентификации личности, обеспечивают связь с историей родного народа, с предыдущими поколениями. Без этой связи разрушается культурная, а значит, ценностная преемственность».

По страницам
открытых источников

ГЛУМЛЕНИЕ КАК ПРИВИЛЕГИЯ

В Сети обсуждают предложение вывести театральные постановки, произведения изобразительного и киноискусства, экспозиции выставок и музеев из-под действия статьи Уголовного кодекса РФ «Об оскорблении религиозных чувств». О роли государства в сохранении культуры и ответственности художника рассуждает православный публицист С.А. Худиев, точка зрения которого представляется нам единственно возможной

Обсуждаемое в сети предложение затрагивает сразу несколько проблем – проблему поддержания гражданского мира, проблему сословных привилегий и проблему сохранения культуры перед лицом разрушительных для нее тенденций. Начнем с проблемы гражданского мира.

Должно ли вообще государство пресекать оскорбления религиозных чувств? Некоторые считают, что в любом случае не должно. Они выдвигают два основных соображения. Во-первых, другие люди не могут нести ответственность за ваши чувства. Мало ли что приведет вас в глубокое огорчение – запрещать все, что вас огорчает, значило бы недопустимо стеснять свободу других. Во-вторых, государство не может заниматься защитой благочестия – особенно в ситуации, когда его гражданами являются лица самых разных вероисповеданий и неверующие.

Оба этих соображения верны, но они просто не относятся к делу. Формулировка «религиозные чувства» неудачна. Она наводит на мысль, что речь идет об эмоциях религиозных людей, и, конечно, никто не может отвечать за чужие эмоции. Но в реальности речь идет не об эмоциях. Если, скажем, юный художник артистично изобразил свастику на стене синагоги, его привлекут вовсе не за огорчение, которое он причинил прихожанам. Допустим, свастику успели смыть до того, как прихожане собрались, и, таким образом, огорчиться они не успели. Художника привлекут за общественно опасный характер его действий, направленных на нарушение гражданского мира. Дело не в эмоциональном отклике, который вызывают те или иные действия – дело в их объективно асоциальном характере.

Государство, конечно, не может ограждать благочестие и наказывать за непочтение к Богу – и действительно, у людей могут быть разные представления о том, что составляет такое непочтение. Но оно может и должно поддерживать гражданский мир и пресекать провокации, направленные на его нарушение. Намеренные тяжкие оскорбления больших групп граждан по признаку их этнической или религиозной принадлежности – это именно провоцирование гражданско-конфликтного, и это недопустимо высокая цена за нездоровую психологическую потребность некоторых «деятелей искусства» быть в центре скандала.

Конечно, пресечение таких провокаций может быть, в свою очередь, сопряжено со злоупотреблениями – чрезмерным усердием правоохранителей, которые могут преследовать недостойные их внимания мелочи, или буйством «активистов», которые только и ищут, на что бы еще оскорбиться. Но, как гласит еще римский принцип, «злоупотребление не отменяет употребление», правовые механизмы, сдерживающие опасные провокации, надо совершенствовать, а не убирать.

Вторая проблема, которая неизбежно возникает в связи с этим предложением, – это проблема притязаний определенной субкультуры на сословные привилегии, разговор об «особых правах художника».

В самом деле, почему нельзя оскорблять большие группы сограждан частным порядком, выходя в Сеть со своего личного телефона, но можно – в выставочном зале или на сцене? С точки зрения здравого смысла должно быть наоборот. Человек в Сети что-то ляпнул в минуту сильного раздражения – тут его можно и деликатно проигнорировать. Это в

любом случае гораздо менее серьезное деяние, чем «произведение искусства», которое предполагает тщательно обдуманный замысел, последовательные усилия по воплощению этого замысла в жизнь, неизбежное вовлечение других лиц, затрату ресурсов (нередко предоставляемых государством) и публичную демонстрацию.

Каким образом намного большие масштабы антисоциального поступка могут выводить его из-под ответственности? Какая логика может стоять за этим? Это логика «исключительных прав художника», по сути – сословных привилегий. «Деятели искусства», то есть представителям определенной субкультуры, должно быть позволено, причем согласно новому предложению, позволено официально, на уровне закона, то, что не позволено рядовым гражданам.

В этой же логике лежит и сама потребность оскорблять, которая со стороны может показаться странной. Абсолютное большинство людей самых разных убеждений отлично обходятся без того, чтобы оскорблять почитаемые святыни своих соседей, и даже не испытывают в этом ни малейшей потребности. Требуется ли оскорблений само художественное

творчество? Едва ли. Много ли мы знаем великих произведений искусства, посвященных глумлению над святыней?

Как раз наоборот. Обычный мотив великого искусства – это религиозное благоговение. Священный трепет воздвиг Храм Покрова на Нерли и капеллу Сен-Шапель; глумление не взлетело выше «Шарли Эбдо». Настоящие художники – те, кто создают действительно значимые эстетические произведения своей кистью или резцом – и не требуют себе права унижать и оскорблять других людей. Им это и незачем – они рисовать умеют. Глумливый, издевательский дух эстетически совершенно бесплоден.

Стремление глумиться и оскорблять не имеет отношения к подлинному творчеству. Это выглядит проявлением той же сословной спеси – когда представители высших сословий демонстрируют свой статус, показательно оскорбляя и унижая представителей низших, иногда без всякой разумной цели – просто чтобы быдло знало свое место. Это проявляется не только в оскорблениях религии, но и в глумлении, например, над Победой. Достаточно вспомнить «художественную выставку» с обезьянами в военной форме и с медалями.

Как должны реагировать рядовые налогоплательщики, которым будут плевать в лицо под сенью закона и – как пра-

вило – за их же, налогоплательщиков, деньги? Люди будут испытывать сильное раздражение не только против «деятелей искусства», но и против государства, в котором будут чувствовать себя чужими. Стоит ли эта цена того, чтобы ее платить? И ради чего? Ради того, чтобы очень узкий круг лиц удовлетворял свою потребность в скандале?

Третья проблема – это проблема сохранения культуры в целом. Некоторые вещи подобны воздуху, которым мы дышим – их трудно ухватить, но они необходимы, без них общество обрушится. Одна из необходимых вещей для сохранения цивилизации – это способность испытывать определенный спектр переживаний. Признание, уважение, почтение, благоговение – чувства, которые могут лежать в диапазоне от «признавать законные права и интересы других людей» до «восхищаться великими произведениями искусства». Собственно, миссия настоящих деятелей искусства – воспитывать в людях способность к таким переживаниям, особенно в эстетической части спектра. Способность видеть, ценить и почитать красоту.

Так называемое современное искусство, которое не может жить без оскорблений и провокаций, работает над разрушением культуры, над последовательным осквернением всего, над разрушением в людях способности почитать что бы то ни было. Это искусство трудного подростка, который, хихикая, пририсовывает непристойности к картинам великих мастеров. Оно принципиально аморально и антиэстетично. Наделять деятелей морального и культурного разрушения особым статусом просто потому, что они претендуют на то, что их деятельность – это «искусство», было бы неле-

по. Надо не бояться сказать, что король голый и что деятели, для которых необходима свобода глумления и издевательств, просто не имеют отношения к искусству или культуре.

Французский суд, например, как мы имели возможность убедиться, холодно отнесся к притязаниям Павленского на то, что его деятельность имеет художественную ценность. Они сочли его просто хулиганом, каковым он, собственно, и является.

Беда в том, что скандал может быть коммерчески успешен, он хорошо привлекает внимание к явлениям, которые чисто эстетически никакого внимания привлечь бы не могли. А это приводит к тому, что скандалисты успешно вытесняют людей собственно творческих. У нас в стране есть талантливые художники, но общее внимание (и, увы, нередко государственная поддержка) достается тем, кто принадлежит к скандальной субкультуре «современного искусства».

Убрать скандал в качестве способа продвижения – значит расчистить место для действительного искусства и культуры. Люди, которым не дадут играть на скандалах, издевательств и оскорблениях, займутся чем-нибудь общественно полезным. Или хотя бы освободят место для других – тех, кто создает культуру, а не разрушает ее.

Конечно, бывает и необоснованное и чрезмерно суровое преследование – и тут дискуссия возможна и необходима. Как раз к частным лицам, ругающимся в Сети, можно было бы проявлять больше снисхождения. Но вот фиксировать за определенной привилегированной субкультурой «право» публично издеваться над согражданами было бы неверно.

Источник: vz.ru